

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Право Китая в трудах ученых Российской империи	8
Исследования права Китая в среде русской эмиграции	18
Исследования права Китая советского периода	28
Список литературы	53
Перечень действующих законов Китайской Народной Республики	57

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее научное изучение Китая имеет важное значение для России. Отечественное китаеведение добилось выдающихся результатов в деле исследования китайской государственности, китайского языка и культуры, традиций, обычаев, менталитета населяющих Китай народностей. Мы хорошо знакомы с историей Китая, особенностями политического и социально-экономического развития в различные периоды его существования. В последние годы особый интерес у российского китаеведения и юридической науки вызывает китайское традиционное (древнее) и современное право, которое чрезвычайно специфично и обладает целым рядом уникальных особенностей, существенно отличающихся от зарубежных аналогов. Не случайно, что в различных регионах нашей страны создаются научно-исследовательские и образовательные центры, целью которых является комплексное изучение права и законодательства Китая, подготовка специалистов в области китайской юриспруденции. Констатируем, что без понимания правовых основ невозможно глубокое исследование специфики происходящих в современном Китае процессов. Знание особенностей китайского права позволит нам не только воспринимать Китай таким, каким он является на самом деле, но и делать прогнозы о его развитии в будущем.

Право Китая, его правовая система, правовая культура и традиция, правосознание китайских граждан и действующее законодательство, система организации органов государственной власти и управления требуют своего детального исследования и осмысления. Некоторые российские специалисты считают, что китайское право совсем не изучено, а работающие в предпринимательской сфере отечественные

бизнесмены жалуются на отсутствие какой-либо информации о китайском законодательстве в русскоязычных источниках. Отчасти они правы, однако главной причиной сказанного является отсутствие не исследований китайского права в России, а информации о них, доступной широкому кругу лиц.

К сожалению, лишь очень немногим узким специалистам известны фамилии выдающихся отечественных ученых, создавших целое направление в российском китаеведении — «право Китая». Хотя на фоне изучения китайской политики, истории, экономики, лингвистики, философии исследования древнего (традиционного) и современного права Китая «тонут» в «море» созданного отечественным китаеведением аналитического материала, тем не менее в рассматриваемой сфере также достигнуты потрясающие результаты. Российские исследования права Китая по своему уровню нисколько не уступают аналогичным исследованиям американской, европейской, японской научных школ, а по некоторым параметрам даже и превосходят труды своих зарубежных коллег.

Взять хотя бы, к примеру, уникальный четырехтомный перевод китайского уголовного кодекса династии Тан, знаменитого «Тан люй шу и» (唐律疏議) («Уголовные установления Тан с разъяснениями») (1999, 2001, 2005 и 2008 гг.) российского ученого, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института восточных рукописей РАН, доктора исторических наук **Рыбакова Вячеслава Михайловича** и его четырехтомное монографическое исследование «Танская бюрократия» (2009, 2013, 2015 и 2018 гг.), основанное в значительной степени именно на сделанном им переводе. Подобного рода крупного комплексного исследования танского кодекса в западной науке не существует.

Отметим также, что отечественными исследователями-китаеводами, трудившимися в Российской духовной миссии на территории Китая в различные исторические периоды ее функционирования, осуществлялись первые в мире переводы на европейский язык сборников законов Цинской

империи. Не случайно, что русские китаисты миссии обладали высоким заслуженным авторитетом на Западе и их работы активно изучались, переводились в Европе.

С сожалением констатируем, что главная проблема юридического направления современного отечественного китаеведения заключается в том, что разрушена преемственность поколений, когда от старших и опытных учителей своим последователям передаются полученные за долгие годы кропотливой научной работы драгоценные знания. После распада СССР ученые, занимавшиеся изучением права Китая, ушли из науки в бизнес, восполнить потери специалистов в те годы оказалось невозможным. Интерес к исследованию права Китая стал возрождаться лишь в последние годы. Отрадно, что сейчас все большее число российских юристов и китаистов обращают свое внимание на китайское право и законодательство КНР. У исследований китайского права в России есть будущее, и их уровень непременно будет повышаться, переходя из количества в качество.

В настоящей работе предпринята попытка познакомить читателя с максимальным количеством выдающихся российских ученых, исследовавших китайское право, и их работами, начиная с периода установления тесных контактов между Российской империей и Китаем и, за некоторым исключением, заканчивая началом XXI в. Пришло время отдать должное выдающимся сынам России, ученым-исследователям права Китая, благодаря труду которых мы можем продолжать развивать отечественное китаеведение, успешно конкурируя с самыми современными западными научными центрами. Оценку современным отечественным исследованиям китайского права и законодательства оставим на суд будущих поколений, для которых наш труд, если будет угодно Богу, окажется полезным. Надеюсь, что представленная информация послужит широкому распространению сведений о научных достижениях российского китаеведения в области изучения китайского права среди широкого круга заинтересованных специалистов.

ПРАВО КИТАЯ В ТРУДАХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Долгое время в своей истории Китай был закрытой для иностранцев страной. О нем практически ничего не было известно в Европе и в России. Первые письменные сведения о Китае в российском государстве появились в XV в. у Афанасия Никитина (?–1475). История российско-китайских отношений начинается с XVII в., чему способствовал процесс освоения русскими Сибири и Дальнего Востока, который вывел Россию к берегам Тихого океана, в Приамурье и Приморье. Первые посланники русского государства в Китай: И. Петелин («Роспись», 1618) (возглавил первую миссию, открывшую сухопутный маршрут из Европы в Китай через Сибирь и Монголию), Ф. И. Байков («Список», 1660) (вторая миссия или первое официальное посольство в Пекине), Н. Г. Милеску-Спафарий («Описание», 1677) — оставили нам более подробное описание этой загадочной для русских страны.

После открытия в Пекине **Российской духовной миссии** (учреждена в 1713 г. [практически через 100 лет после установления прямых связей между двумя государствами], с 1716 по 1933 г. всего в Китае существовало 20 миссий) началось зарождение отечественного китаеведения, явившее миру крупнейших переводчиков, ученых, миссионеров. Российская духовная миссия стала колыбелью русской синологической науки. Наряду с изучением китайского и маньчжурского языков (после завоевания Китая маньчжурами и установления династии Цин в 1644 г. маньчжурский

язык наряду с китайским и монгольским был официальным языком императорского двора), истории, географии, культуры, религии работники миссии также постигали правовую культуру Китая, «погружаясь» в первоисточники. Подробное исследование той безусловно значительной роли, которую сыграла Российская духовная миссия в деле изучения права Среднего государства, проведено российским ученым **А. В. Даньшиным** в статье «**Вклад Российской духовной миссии в исследование права Китая**». В ней автор констатирует:

«Изучение права Цинской империи, а также других китайских династий всегда было одним из самых приоритетных направлений в научной деятельности участников Российской духовной миссии в Пекине»¹.

Изучение права страны, в которой на долгие годы «осели» миссионеры, стало одним из основных направлений их работы наряду с освоением языка, культуры и обычаев окружающих их народностей. По словам того же А. В. Даньшина, «внимание исследователей было обращено на необходимость изучения китайского законодательства, причем не только для анализа правовой системы Китая, но и для понимания различных цивилизационных процессов в его истории»².

В период функционирования миссии возникла острая необходимость в переводе действующего законодательства китайского государства для понимания особенностей правовых режимов, в которых она работала. Один из первых крупных переводов китайских законов на русский язык был выполнен выдающимся российским востоковедом, одним из основателей отечественного китаеведения **Леонтьевым Алексеем Леонтьевичем (1716–1786)**. По личному распоряжению императрицы Екатерины II он перевел «*Тайцинъ Гурунь и Ухери Коли, то есть всѣ законы и установле-*

---

¹ Даньшин А. В. Вклад Российской духовной миссии в исследование права Китая // *Lex Russia*. 2016. № 8. С. 159.

² Даньшин А. В. Указ. соч. С. 153.

ния китайского (а нынъ маньжурского) правительства» (1781–1783. Т. 1–3). Это одна из немногочисленных работ о цинском праве на русском языке (перевод с маньжурского языка) и первая в Европе публикация (грандиозный издательский замысел по опубликованию трех томов законов и установлений цинского правительства, а также семнадцати томов описания маньжуров был осуществлен в последние десятилетия XVIII в.) китайского законодательства того периода. В предисловии к переводу А. Л. Леонтьев, с уважением отзываясь о законах китайского государства того периода, пишет:

«Рассматривая писания древние, не могу я о благоразумии царей и владык первых веков сомневаться; они правительствовали благочинно, повеления к подданным издавали, согласуя всегда с волею высочайшего неба, и с пользою, следовательно, общественною, а при том, установя для порядочного следования и исправления дел образцы и законы»³.

Глубокий интерес к китайскому законодательству испытывали и другие выдающиеся отечественные исследователи. Русский китаевед-переводчик **Липовцов Степан Васильевич (1770–1841)** издал переведенное с маньжурского языка «Уложение китайской палаты внешних сношений» («Лифаньюань») (Т. 1, 2. СПб., 1828), включавшее в себя, кроме прочего, «уложение Гражданское» (часть первая), «устав Воинский и Почтовое Правление» (часть вторая), «уложение Гражданское» (часть третья). В своей работе С. В. Липовцов отметил:

«Как Переводчик, я поставил себе в существенную обязанность передать Маньжурский подлинник на Российском языке, сколь можно, вернее и во всей его силе, не отступая нигде от точного смысла оногo и вовсе не думая об украшении перевода выражениями, не сообразными содержанию книги сего рода. Чистота и ясность в понятиях были для

---

³ Полный текст см.: URL: https://archive.org/details/libgen_00841308/page/n353.

меня единственными предметами, на которые обращал я все внимание; но, может быть, и в сем отношении не везде достиг я таковой цели. Кто знает свойство Восточных языков и примет в уважение обширность сочинения, принадлежащего к науке Правоведения, тот извинит меня в недостатках, какие усмотрит в переводе»⁴.

Отдельно отметим, что начало переводу «Уложения» было положено прожившим в Китае 17 лет **Василием Новосёловым**, которому М. М. Сперанский в своем письме поручил выполнение этой трудоёмкой работы. Однако перевод не был завершён по причине кончины переводчика и продолжен позже С. Липовцовым⁵.

Значительный вклад в развитие юридического направления российского китаеведения сделал **Бичурин Никита Яковлевич (1777–1853)**, один из основоположников русской синологии, начальник девятой Российской духовной миссии. К 1837 г. он завершил перевод «Свода узаконений Великой династии Цин» («Да Цин хуэй дянь»). Хотя перевод и не был издан (доступен лишь в архивных фондах), однако на его основе ученый написал свои фундаментальные труды по Китаю, получившие мировую известность. К *основным* из них, содержащим анализ действующего в Китае закона, следует отнести:

- 1) «**Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. Сочинение монаха Иакинфа**» (СПб., 1840) (глава VI. Уголовное законодательство). В нем, к примеру, Н. Бичурин дает следующую точную характеристику действующего на то время в Китае института наказания:

«Наказаніе малою планкою производится для стыда: ибо маловажныя преступленія стыдомъ должны

---

⁴ URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820–1840/Uloz_kit_pal_vnes_snos/pred.htm.

⁵ *Даньшин А. В.* Указ. соч. С. 156.

быть наказываемы. Наказание большою планкою производится для обуздания: ибо страхом сего наказания удерживаются отъ преступлений. Временная ссылка есть неволя: ибо виновный по качеству преступления долженъ быть наказанъ позоромъ рабства. Вѣчная ссылка есть смертная казнь для важнаго преступника, заслуживающаго по обстоятельствамъ дѣла снисхожденіе: ибо онъ освобождается отъ смерти подѣ условіемъ пожизненной разлуки съ родиною»⁶;

- 2) **«Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырёх частях»** (СПб., 1848). В нем содержится наряду с прочим описание государственного устройства, судоустройства и уголовного законодательства. Фундаментальный труд ученого заслужил высокую оценку не только в России, но и за рубежом. Касательно принимаемых в китайском государстве законов Н. Бичурин писал: «Первоначальные законы, изложенные в уложениях соответственно современным обстоятельствам, со временем становятся недостаточными; почему и пополняются, а иногда и заменяются новыми законами под названием постановлений, которые со времени своего утверждения получают силу закона же». Высказанное утверждение применимо и при характеристике действующего законодательства современного Китая.

В Российской государственной библиотеке хранится ряд неопубликованных работ, посвященных Китаю, **Храповицкого Михаила Даниловича (1823–1860)**, имя которого, к великому сожалению, «...известно очень небольшому числу специалистов, да и то, пожалуй, лишь тем,

---

⁶ С. 297 оригинала. — URL: <https://www.prlib.ru/item/336362>.

что он был переводчиком с русского языка на китайский и маньчжурский, а также с китайского на русский официального текста Пекинского дополнительного договора (1850 г.) к знаменитому Тяньцзинскому трактату 1858 г.»⁷. После себя М. Д. Храповицкий оставил значительное количество рукописей (не опубликованных по причине ранней кончины автора), к числу которых относятся и «**Материалы для истории уголовного законодательства в Китае**» объемом в 267 страниц. Высокая оценка проделанной работы была дана выдающимся русским востоковедом К. А. Скачковым, который предпринял попытку их опубликовать в полном содержании, однако по причине занятости так и не смог этого сделать. Российский ученый А. В. Даньшин констатирует, что публикация указанной работы «...не только предоставит современным исследователям уникальный материал по истории права традиционного Китая, но и откроет новое яркое имя в российском и мировом китаеведении»⁸.

Перу еще одного выдающегося русского синоведа, члена-корреспондента Петербургской академии наук **Попова Павла Степановича (1842–1913)** принадлежит фундаментальный труд «**Краткий исторический очерк уголовного законодательства Китая с древнейших времен до второй половины X века по Р. Х.**» (Труды Третьего международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге, 1976. Т. 1. СПб., 1879–1880). Также отметим его работы по государственному строю Китая: «**Государственный строй Китая и органы управления**» (СПб., 1903) и «Дополнение к «Государственному строю Китая» (СПб., 1909); «**Конституция и земские учреждения в Китае**» (СПб., 1910).

---

⁷ Даньшин А. В. История права традиционного Китая в рукописном наследии М. Д. Храповицкого // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 83. Ч. 2. С. 17.

⁸ Даньшин А. В. Неизвестная страница русского китаеведения: М. Д. Храповицкий и его рукописное наследие // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 89.

В 1899 г. вышла работа полковника (впоследствии генерал-майора, ставшего в 53 года жертвой революционного террора 1905–1907 гг.) **Козлова Сергея Владимировича (1853–1906) «Китай. Гражданское и уголовное законодательство. Справка об административном и судебном устройстве областей, входящих в состав Китайской империи, и о существующем в стране гражданском и уголовном законодательстве»** (СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1899) («Печатано по распоряжению Военного Министра»). В ней содержатся следующие поразительные по глубине строки:

«Китайские уголовные законы сохранили и по сие время отпечаток величайшей древности. Непонятные во многом для нас, воспринявших, вместе с христианством, догматы прощения и обид и общего человеколюбия, они, при всей своей строгости и подчас жестокости, имеют глубокий смысл, непосредственно заимствованный из жизни народной, и прекрасно принаровлены к укоренившимся веками обычаям страны. Черпая материалы для своего законодательства из опыта тысячелетий осмысленной, но замкнутой жизни, Китай не нуждался в подражаниях народам Запада, прозябавшим еще в первобытном варварстве, когда застенное государство в течение уже десятков столетий существовало своей своеобразной культурной жизнью, имело письмена, справедливо признаваемые одними из древнейших в мире, и достоверную историю, восходящую до царствования императора Хуан-ди (2696–2597 гг. до Р. Х.)» (с. 18).

В конце XIX в. С. В. Козлов в ответ на некоторые поверхностные выводы о Китае и его обычаях писал:

«Знакомство с китайским Уголовным кодексом несомненно послужило бы для каждого, желающего изучить китайскую жизнь во всех ее мельчайших подробностях, наилучшим и притом подлинным источником, несравненно более ценным, чем разные описания путешественников, украшающих свои рассказы небывлицами, или же чем тен-

*денциозные труды большого числа западных миссионеров, рассматривающих китайскую жизнь и ее религии с точки зрения своих прозелитических целей*⁹.

В заключение исследования рассматриваемого периода дополнительно отметим, что в начале XX в. во Владивостоке была опубликована работа **Е. Алабастера «Заметки и комментарии на китайское уголовное право, сост. Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонером Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае»** (пер. с англ. А. Д. Дабовского, 1903 г.)¹⁰, а в 1909 г. — брошюра **Поршнякова Сергея Михайловича «Карательная система китайского уложения хана Юнь-Джень»** (СПб., 1909) (приложением к работе выступил сокращенный перевод с маньчжурского языка «Китайского Уложения» А. Л. Леонтьева).

Также подчеркнем, что в различных российских изданиях того времени периодически появлялись отдельные статьи русских исследователей, посвященные праву загадочного китайского государства, или переводы иностранных работ по рассматриваемой тематике¹¹. К примеру:

---

⁹ Цит. по: *Ахметшин Н. Х.* Тайны и мистификации Тибета. М.: Вече, 2005. С. 5.

¹⁰ Справедливости ради отметим, что переводы зарубежных исследований по праву Китая осуществлялись и ранее. К примеру: **Уголовное уложение китайцев** / Пер. сира Георга Стаунтона, изданный в Англии // Московский телеграф. 1830. Ч. 36. № 24. С. 489–511. И далее: **Франке О. Земельные правоотношения в Китае** / Пер. с немецкого, под ред., с прим. и дополн. преподавателя юридических наук в Восточном институте Н. И. Коханского // Известия Восточного института (Владивостокского), т. XXIII, 1907/08 acad. г., вып. I., № VI + 144 с.; **Элабастер Э. Основы уголовной юстиции в Китае.** Из книги E. Alabaster “Notes and commentaries on Chinese criminal law” / Пер. с англ., выполненный А. Д. Дабовским // Журнал Министерства юстиции. 1903. VI. С. 73–124.

¹¹ Подр. см.: *Скачков П. Е.* Библиография Китая. М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. С. 454–460.

- «**Диссертация о древнем китайском законе**» // Журнал «Невинное упражнение». 1763. № 2 (март). С. 90–96; № 3 (февраль). С. 114–132 (вероятнее всего, это был перевод из этнографического сочинения Луи Леконта [LE COMTE Louis] [1656–1729], французского миссионера-иезуита и популярного востоковеда, «**Описание Китая в нынешнем его состоянии**» [Nouveaux mémoires sur l'état présent de la Chine]¹²);
- «**В Китае существует закон**» // Журнал «Лекарство от скуки и забот». 1786. Ч. 1. С. 73–74 (краткая популярная заметка-история, состоящая из одного абзаца¹³);
- **Осипов А.** Перечень источников китайского права // Ученые записки Казанского университета. 1875. XI. 5. С. 884–892;
- **Степанов И. И.** Очерк уголовного права в Китае // Ученые записки Казанского университета. 1876. I. С. 88–107;
- **Катанов Н.** Апелляция на решение суда у японцев и китайцев. II. Барабан правосудия у китайцев // Деятель. 1886. № 12. С. 641–642;
- **Туркин Н.** Охота и законы об охоте в Китае // Природа и охота. 1900. № 11. С. 20–24;
- **Тужилин А.** Основные элементы нового государственного строя (Конституция. Конституционный комитет. Городское самоуправление. Сельское самоуправление. Совещательные комитеты) // Вестник Азии. 1910. № 5. С. 4–46;
- **Иванов А. И.** Юристы древнего Китая // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1911/12. № 21. С. XVI;

---

¹² *Симанков В. И.* Из разысканий о журнале «Невинное упражнение» (1763). С. 154–155. — URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/XVIII/Von%20Wenigen/Simankov/Simankov-1.pdf>.

¹³ URL: https://imwerden.de/pdf/lekarstvo_ot_skuki_i_zabot_1786.pdf.

- **Борьба со взяточничеством в Китае** // Вестник Азии. 1914. 28–29. С. 122–123;
- **Сборник законоположений Китайской Республики о горных промыслах** / Пер. с кит. Юй Ли-чен и С. Ф. Большакова. Харбин, изд. КВжд, 1916.

Кроме приведенных выше фамилий исследователей и их научных (популярных, переводческих) работ, отметим, что в архивах Российской духовной миссии сохранены тысячи страниц переводов текстов различных китайских законов, которые до настоящего времени *не опубликованы*. Их авторами в разное время были не только известные нам ученые (напр., Н. Я. Бичурин), но и неизвестные, малоизвестные сотрудники, переводчики миссии — А. Г. Владыкин, П. И. Каменский, В. В. Горский, И. И. Захаров, К. Павлинов, Г. М. Розов, Е. И. Сычевский, Н. И. Нечаев и др. Проведенные ими исследования и переводы китайских законов до настоящего времени не опубликованы¹⁴.

---

¹⁴ *Даньшин А. В.* Вклад Российской духовной миссии в исследование права Китая // *Lex Russia*. 2016. № 8. С. 160–163.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА КИТАЯ В СРЕДЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В период великих потрясений 1917–1918 гг. многие известные российские ученые-юристы были вынуждены покинуть Родину и жить в эмиграции. Часть из них поселились в Шанхае, Харбине, Пекине. Несмотря на чрезвычайно тяжелые материальные обстоятельства, некоторые из них продолжали трудиться в научной сфере, внося неоценимый вклад в дело исследования права Китая.

Видный китайский ученый, заведующий отделом России и руководитель Центра славяноведения Института Европы и Азии Шанхайской академии общественных наук проф. Ван Чжичэн (汪之成) в своем крупном монографическом труде об истории русской эмиграции в Шанхае¹⁵ отмечает, что в 1929 г. ими было создано Русское юридическое общество, называвшееся также Обществом русских адвокатов. В работе приводится список работавших в Шанхае адвокатов российского происхождения, которых в 1939 г. было 12 человек. В дальнейшем дела вели еще 20 адвокатов, также представленных в книге отдельным списком. Все они одновременно были членами Китайской коллегии адвокатов. К сожалению, российская наука до настоящего времени не проводила каких-либо исследований шанхайской

---

¹⁵ См.: История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцин, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой; предисл. Л. П. Черниковой. М.: Русский путь: Библиотечка-фонд «Русское Зарубежье», 2008.

деятельности русских юристов в правовом поле тогдашнего Китая. Очевидно, что знания этого уникального опыта наших предшественников могло бы существенно обогатить российскую синологическую науку.

Выдающиеся научные результаты в сфере изучения китайского права были достигнуты русскими эмигрантами, поселившимися в Харбине. Комплексное исследование положения ученых-юристов, работавших в Харбине, провел докт. юр. наук, проф. Г. С. Стародубцев. Ученый пишет о том, что большинство преподавателей юридических дисциплин Приморья встретили советскую власть враждебно, многие из них покинули Родину: Г. К. Гинс, М. П. Головачёв, Н. И. Миролюбов, В. А. Рязановский и др. После эмиграции в Китай в Харбине их усилиями был открыт юридический факультет. «Профессорская и преподавательская корпорация превышала 50 человек, а число студентов доходило до тысячи. Юридический факультет дал жизнь Маньчжурскому юридическому факультету и Восточным курсам»¹⁶. Российский исследователь П. Н. Дудин дополняет: «...российская высшая школа имеет положительный опыт изучения китайского государства и права, осуществляющийся силами русских юристов — преподавателей Юридического факультета г. Харбина (1920–1937 гг.), которые эмигрировали в Китай после революционных событий и гражданской войны в России...»¹⁷ А. Е. Молотников свидетельствует: «Юридический факультет в Харбине стал уникальным культурным явлением в истории права. И это связано не только с тем, что выдающиеся русские юристы продолжали изучать и сохранять право уже не существующего государства. Во многом дело в том, что именно на Юридическом факультете Харбина начались глубокие ис-

---

¹⁶ *Стародубец Г.* Русское юридическое образование в Харбине (1919–1937) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 141.

¹⁷ Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКИО, 2017. С. 9.

следования китайского законодательства. ... благодаря этому мы имеем возможность ознакомиться с правовой системой Китая первой половины XX века»¹⁸.

Одновременно с преподаванием классических юридических дисциплин российские ученые активно изучали право Китая, оставив нам богатое научное наследие. Декан факультета В. Я. Рязановский отмечал: «... мы живем в Китайской республике, и по одному чувству известной признательности, а также и по соображениям целесообразности приходится знакомить своих слушателей с китайским законодательством... Таким образом, содержание юридического факультета составляет, прежде всего, изучение основных начал права и ознакомление слушателей с научным методом, затем ознакомление со старым и новым русским законодательством и с китайским правом»¹⁹.

Профессорско-преподавательским составом факультета за недолгие годы его существования были изданы фундаментальные труды по праву Китая:

Миролюбов Никандр Иванович (1870–1927). Декан юридического факультета с 1920 по 1924 г. При нем летом 1922 г. Высшие экономико-юридические курсы были переименованы в юридический факультет. До эмиграции в Харбин был известным юристом, прокурором в царской России, в 1885 г. окончил юридический факультет Казанского университета. После расстрела царской семьи был надзирающим прокурором комиссии следователя Н. А. Соколова по расследованию убийства императора Николая II. Правнучка ученого пишет: «Помимо работы в университете он был также председателем Общества русских эмигрантов, почетным членом Русского студенческого общества. Здесь он выпустил не-

---

¹⁸ Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКИО, 2017. С. 6.

¹⁹ Известия юридического факультета. 1925. Т. 1. С. 223–224. Цит. по: *Стародубец Г.* Указ. соч. С. 145–146.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru